

Глава 14

Сейчас или никогда!

Я с размаху обрушил стальную трубу на бетон. Гулкий лязг металла о камень расколол тишину, отозвавшись в ладонях острой, режущей болью. Щупальца, уже почти достигшие свою цель, на мгновение замерли в воздухе. Сделав шаг вперед, я изо всех сил швырнул трубу в сторону монстра.

Железо с грохотом чиркнуло по отростку и с тяжелым «бум» повалилось на землю.

В ту же секунду замершие в пустоте щупальца резко сменили направление. Моя часть плана была выполнена; ноги тут же стали ватными, я едва не рухнул прямо там, где стоял. В это мимолетное мгновение черноволосый юноша, только что вырвавшийся из прицела Кракена, снова взмыл в воздух. В его руке, сжимающей клинок, вздулись жилы. Пользуясь тем, что тварь еще не успела притянуть защитные отростки к ядру, он нацелился в самое уязвимое место.

Время словно замерло. Я почти перестал дышать.

Черная сталь промелькнула молнией и во второй раз по самую рукоять погрузилась в багровую бурлящую плоть.

Пулк!

Ни оглушительного взрыва, ни яростного рева. Чудовище вообще никак не отреагировало на удар.

«Неужели... получилось?»

Мечущиеся щупальца застыли и начали медленно опускаться. Там, где замер Юй Яо, по полу начала расплзаться густая слизь. Я наконец перевел дух и, пошатываясь, сделал несколько шагов к нему. Уже собирался что-то крикнуть, но, подняв взгляд, увидел, что парень стоит неподвижно, а лицо его исказилось от ужаса. Сердце в груди испуганно екнуло.

— Не подходи... — его голос дрожал, а в следующую секунду он сорвался на крик: — Она жива! Беги!

Не успел он закончить, как замерший Кракен конвульсивно дернулся. Щупальца спружинили, выстрелив во все стороны мощной ударной волной. Поток воздуха, насыщенный пылью и каменной крошкой, ударил мне прямо в лицо. Я кубарем покатился по земле, отплевываясь от песка и отчаянно протирая глаза. Юй Яо полулежал у стены, опираясь на локоть, и его рвало кровью.

В голове загудело, мир перед глазами на мгновение поплыл.

План провалился.

«Если вдруг он решит заняться мной, или если я не смогу вырубить его с одного удара — бросай всё и беги».

Ветер принес густой запах крови. Пошатнувшись, я на чистых инстинктах бросился прочь.

Кракен не сдох. Мы потерпели неудачу. Мы оба сейчас умрем.

Если я не скроюсь прямо сейчас, то через несколько секунд превращусь в кровавое месиво... Эта тварь меня прикончит!

Страх пустил корни и в одно мгновение разросся внутри, парализуя волю. Но затем, когда я осознал, что у меня действительно есть шанс спастись, мой раскаленный мозг вдруг начал стремительно остывать. Температура мыслей упала до точки замерзания — за весь этот безумный день я еще никогда не был настолько спокоен.

Хуже уже не будет. Чертов день, проклятый с начала и до конца.

Если я уйду, у меня будет шанс выжить, а может, я сдохну через два квартала — никто не знает. Но если я сейчас ничего не сделаю, тот юноша, который спас меня один раз, сейчас погибнет, пытаясь спасти меня снова. И на этот раз чуда не случится.

Он говорил, что его задача — спасти людей, и ради этого он готов пойти на смерть. Но что тогда сказал ему я? Я ведь сам обещал:

«Если не выйдет — попробуем старую добрую тактику "отвлекающего маневра". Всё получится».

На полуслове я резко затормозил, развернулся и во весь опор помчался обратно к Кракену. В миг поворота я успел заметить на лице парня крайнее изумление.

— Ты...

— Сюда смотри!

Вместе с криком я подхватил с пола обломок трубы и со всей дури запустил им в монстра. Одним рывком сорвал с пояса сумку — вещи из неё с грохотом посыпались на бетон — и, выхватив микрочаряд, с лихорадочной скоростью активировал таймер.

Пик-пик-пик...

Обратный отсчет зазвучал в ушах. Когда я швырял трубу, я был уже совсем близко; железка, как и планировалось, врезалась в багровую тушу и с лязгом упала — вреда это, конечно, не принесло. Но этого хватило.

В момент удара на меня снова уставились десятки желтых глаз. Возможно, дело было в адреналине, но страха я больше не чувствовал. Как и ожидалось, две атаки подряд не прошли бесследно: движения Кракена ощутимо замедлились. Он больше не напоминал молнию, и я наконец-то мог четко видеть каждый его рывок.

За миг до того, как кровавое лезвие щупальца должно было разрубить меня пополам, я швырнул микрочаряд и резко откатился в сторону. Тень смертоносного удара прошла в считанных миллиметрах от бока. Меня отбросило ударной волной, но взрыва так и не последовало. Сердце ушло в пятки: бросил слишком рано, не хватило времени! Глянув в сторону, я увидел, что заряд откатился прямо ко мне. В голове снова загудело.

Я надеялся, что он взорвется прямо в воздухе, ну или хотя бы заденет тварь, чтобы отвлечь её внимание. Но этот проклятый цилиндр, описав дугу, каким-то чудом не был раздавлен щупальцами, а теперь, подброшенный воздушным потоком, лежал подле моей руки.

— Черт...

Всё произошло в мгновение ока. Юй Яо, возникший словно из ниоткуда, рывком отпихнул меня в сторону, на лету подхватил микрочаряд и рванулся вперед. Почти столкнувшись с монстром лицом к лицу, он с силой вогнал кулак с зажатой взрывчаткой прямо в ту самую зияющую рану на багровом теле Кракена, после чего отчаянно бросился назад, на землю.

Перед глазами полыхнуло, мир залило ослепительно белым светом. На лицо брызнуло что-то липкое; я побоялся даже коснуться кожи, в ужасе думая, что это не кровь монстра. Когда пелена перед глазами рассеялась, я увидел, как щупальца в судорогах бьются в воздухе. Через секунду вся туша вдруг опала, превращаясь в грудку гнилого, расплывающегося мяса. Тварь забилась в конвульсиях, и её движения становились всё слабее.

Дрожа всем телом, я поднялся на ноги. Сквозь «дождь» из ошметков плоти и дым от взрыва я лихорадочно искал силуэт парня. Заметив его, я наконец почувствовал, как тяжелый камень свалился с души.

— Теперь... теперь всё? Это конец?

Собственный голос казался чужим и надтреснутым. Прихрамывая, я подошел к нему, надеясь услышать подтверждение:

— У нас получилось? Он сдох?

Юноша, заходясь в кашле от пыли, медленно покачал головой. Голос его был едва слышным и хриплым:

— Ядро сильно повреждено, но еще не разрушено до конца... Такая структура... это просто...

Он не договорил. Шатаясь, попытался встать.

— Нужно оружие. Он больше не сможет атаковать, теперь тут безопасно. В этот раз... я точно добыю его...

Договорить он не успел. Тело его мелко задрожало, и он без всякого предупреждения начал заваливаться набок.

— Эй!

Я успел подхватить его до того, как он коснулся бетона. Как только мои руки коснулись его плеч, я ужаснулся: его тело было горячим, как печь. Пальцы тут же наткнулись на теплую, скользкую влагу. Плохо дело. Взглянув на него, я увидел, что губы его совершенно обескровлены, а ресницы и ворот рубахи пропитаны густым, пугающе алым цветом. Кровь продолжала медленно сочиться из ран. А та рука, которой он только что вогнал заряд в плоть монстра, превратилась в кровавое месиво; запястье распухло и посинело. Это жуткое зрелище мгновенно выветрило из головы остатки радости от победы.

Сердце кольнуло от жалости и страха. Я осторожно стер кровь с его лица, присел и поднял его на руки, стараясь унести подальше от извивающейся горы мяса. Только выпрямившись, я осознал, насколько он на самом деле легкий.

Он явно провел под завалами слишком много времени. С таким весом, с такими ранами... Как он вообще нашел в себе силы трижды противостоять этому чудовищу?

Дрожь в ногах наконец утихла. Я перенес его в безопасный угол и, оторвав полосу от своей не самой грязной рубахи, наложил на его изуродованную руку подобие повязки. Сейчас я не знал ни кто он, ни как здесь оказался, но я твердо решил: что бы ни случилось, я вытащу его на поверхность.

Самое страшное позади, мне нужно просто следовать маршруту, который он указал. Перед тем как уйти, я поколебался, но всё же вернулся к месту схватки, чтобы собрать вещи, выпавшие из сумки. Много было раздавлено камнями, но электронный чип памяти чудом застрял в складке ткани на самом дне и уцелел. Бумажные документы пострадали сильнее — листы разлетелись по всему полу. Я быстро собрал их и запихал обратно в сумку.

Пока я рыскал среди обломков, смертельно раненный Кракен продолжал бессильно дергаться. Перед обмороком Юй Яо ясно сказал: «нужно добить его». Я подобрал его клинок. Как единственный человек в сознании, я должен был исполнить его волю. Но я не знал, с чего начать... и, честно говоря, сомневался, имею ли право вмешиваться.

— Я ведь просто обычный человек... я даже не знаю, где эти чертовы «семь цуней», — пробормотал я, с сомнением разглядывая черный нож, испачканный в крови. Помедлив, я уже хотел убрать его.

Но стоило мне повернуться, чтобы забрать парня, как едва живой Кракен вдруг совершил резкий рывок. Точно водяной, он прополз несколько метров и выкинул вперед багровое щупальце, которое тут же бессильно развалилось, ударившись о землю куском гнилого мяса. Я в ужасе отпрянул, отбежав метров на десять, и остановился лишь тогда, когда тварь окончательно затихла.

Эта сцена была омерзительной и пугающей. Несмотря на слабость, монстр всё еще представлял угрозу. Глядя на это неупокоенное чудовище, я почувствовал, как чаша весов в моей душе медленно склоняется в другую сторону.

Я не могу оставить его здесь в живых. Даже если он почти развалился.

Некоторое время я просто смотрел на него. Затем осторожно опустил бесчувственного юношу и сумку на безопасном расстоянии и, сжимая в руке черный клинок, шаг за шагом направился к Кракену.

По сравнению с тем, что было раньше, его туша съезжилась и усохла. Как и говорил парень, он был крайне истощен. По его словам, этот Кракен наверняка был ранен еще до нашей встречи, именно поэтому его оболочка поддалась так легко.

Но даже так — «слабость» стихийного бедствия, каким является этот монстр, всё равно была за пределами понимания обычного человека. Достаточно было взглянуть на то, что стало с рукой Юй Яо. Я не имел права облажаться сейчас.

Я остановился в шаге от него и медленно присел на корточки.

Времени не было, я не хотел тратить его на лишние сомнения. Подавляя желание броситься наутек или вывернуть желудок наизнанку, я принялся искать на изувеченной туше следы от ударов клинка. К сожалению, то ли из-за разрушения ядра, то ли из-за разложения, всё тело Кракена превратилось в сплошное месиво, и найти те самые «семь цуней» было непросто.

В это время тварь продолжала мелко подрагивать, несколько раз пытаюсь собрать остатки сил и шевельнуть плотью, но каждый раз безуспешно. Всё происходящее казалось мне каким-то нереальным сном. Вместе с отрядом я дважды видел, как убивают Кракенов: это всегда был шквал огня и яростное противостояние, после которого монстра едва удавалось добить. Я

никогда не видел их такими жалкими.

— Ха...

Значит, и вы можете быть такими уязвимыми? Такими же смертными, как и мы? Только ты... или все вы?

Ответить на мой вопрос было некому.

Да это и не важно.

Я опустил глаза и окончательно успокоился. В голове мелькнула нелепая аналогия — так Шэнь Бай обычно резала зимнюю тыкву. Я перехватил рукоять поудобнее и сверху вниз вонзил клинок в остатки плоти. Первый удар пришелся вскользь по оболочке и ушел в землю — шкура оказалась куда тверже овощной корки. Я сменил угол, налег всем весом и вогнал сталь во второй раз. На три пальца. Получилось.

Ощущение было странным. Лезвие не встретило твердого сопротивления, словно я проткнул толщу тяжелой, густой воды. Я не знал точно, где сердце этой твари, поэтому решил действовать наверняка: истыкать её, превратить в решето. Рано или поздно я попаду в это проклятое ядро. Но когда я замахнулся для третьего удара, в моем сознании вновь зазвучал тот самый демонический голос, терзавший меня так долго.

«Ма...»

«По... че... му...?»

...Значит, и ты туда же.

Я прикрыл глаза. На этот раз во мне не было и тени сомнения. Третий удар обрушился на монстра со всей моей силой.

<http://bllate.org/book/17156/1644460>